

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ТРИДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 10 августа 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Усман КАМАРА (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 1032-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В самом начале мне хотелось бы от имени Конференции по разоружению и от себя лично попрощаться с нашим уважаемым коллегой послом Ирландии Мэри Уилан, которая вскоре покидает Женеву и переходит на новое важное поприще.

Посол Уилан начала свое назначение на Конференции по разоружению 12 сентября 2001 года и с самого начала представляла свое правительство ответственно, авторитетно и с интеллектуальной строгостью. Представляя страну, имеющую славную летопись стойкой борьбы за ядерное разоружение, она всегда активно включалась в усилия в надежде на возобновление работы Конференции и на разрешение неурегулированных проблем повестки дня Конференции. Г-жа Уилан также является неумолимой поборницей упрочения участия гражданского общества в работе Конференции. Ее усилия в этом отношении достигли кульминационной отметки в ходе ее мандата в качестве Председателя в 2003 году, когда она выдвинула ряд предложений, рассчитанных на то, чтобы подстегнуть диалог с неправительственными организациями и разработать механизмы, благодаря которым эти организации могли бы помогать Конференции воспользоваться их опытом и компетентностью. По сути дела, эти усилия заложили почву для дальнейших усилий председателей нашего органа, которые увенчались принятием решения об упрочении вовлеченности гражданского общества в работу Конференции.

Г-жа Уилан является целеустремленной и приверженной поборницей гражданского общества и неправительственных организаций на всех разоруженческих форумах и конференциях. С равной приверженностью она культивирует интеграцию женщин в главную деятельность международных организаций. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы выразить послу Уилан и ее семье всяческие пожелания успехов и счастья.

Прежде чем приступить к структурированным дебатам, намеченным к проведению по пункту 6 повестки дня, я намерен дать слово следующим ораторам, которые еще желают выступить по пункту 4, т.е. по негативным гарантиям безопасности: послу Аргентины Дюмону и г-ну Диего Ибарра Мартинесу из Венесуэлы. Слово имеет представитель Аргентины. Вам слово, г-н посол.

Г-н ДЮМОН (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам нашу признательность за то, как вы руководите этими структурированными дискуссиями, которые проходят под вашим мандатом. Мы также

(Г-н Дюмон, Аргентина)

признательны шести председателям, которые посредством эффективной координации облегчают наши дебаты по пунктам повестки дня Конференции по разоружению.

Я делаю второе заявление моей делегации по теме негативных гарантий безопасности с целью огласить совместное заявление латиноамериканских государств, являющихся участниками Договора Тлателолко и членами Конференции по разоружению.

Государства – участники Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), являющиеся членами Конференции по разоружению, т.е. Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Перу, Чили и Эквадор, в рамках структурированных тематических дебатов по пункту 4 повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности, вновь отмечают, что этот инструмент и созданный согласно ему орган - ОПАНАЛ являют собой важный вклад нашего региона в дело разоружения и ядерного нераспространения, международного мира и безопасности и международного права. Выполнена главная цель Договора: в Латинской Америке и Карибском бассейне сегодня нет ядерного оружия, и никакое из этих государств не имеет устремлений к обладанию им.

После того как в Латинской Америке и Карибском бассейне удалось упрочить зону, свободную от ядерного оружия, сегодня наше чаяние состоит в следующем: обеспечить также, чтобы данный район не подвергался риску ядерной угрозы. Тот факт, что признанные в качестве таковых основные ядерные державы – Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция – обязались по Дополнительному протоколу II к Договору Тлателолко "не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против договаривающихся сторон Договора", представляет собой гарантию ядерной безопасности, которая имеет кардинально важное значение для нашего региона.

Хотя такие гарантии ядерных держав имеют фундаментальное значение, по мнению авторов заявления, можно было бы добиться дальнейшего прогресса, если бы некоторые из этих держав пересмотрели кое-какие пункты односторонних заявлений, которые они сделали при подписании или ратификации двух дополнительных протоколов к Договору Тлателолко в конце 1960-х или в течение 1970-х годов.

(Г-н Дюмон, Аргентина)

В свете эволюции международного права в XXI веке трудно сохранить некоторые из этих заявлений, и в частности те, которые касаются толкования права на самооборону, признанного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Авторы заявления убеждены, что применение ядерного оружия в порядке самообороны в ответ на вооруженное нападение с применением обычного оружия – оружия, какое только и имеется в распоряжении у государств Латинской Америки и Карибского бассейна, – не может быть одобрено международным правом, ибо оно не соразмерно с целью оборонительных действий, признаваемых Уставом Организации Объединенных Наций в его статье 51.

Договор Тлателолко и другие договоры об учреждении зон, свободных от ядерного оружия, являют собой пример добавленной стоимости, за счет которой региональный аспект способствует прогрессу разоружения во всем мире. Консолидация и развитие таких зон являет собой кардинальное решение для достижения всеобщего и полного разоружения. Они устанавливают географические лимиты для ядерного распространения, ограничивают свободу действий ядерных держав и вдобавок генерируют атмосферу внутрирегионального доверия.

Договор Тлателолко также продемонстрировал невиданный потенциал в качестве источника вдохновения и ориентира для создания других зон, свободных от ядерного оружия, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии и Африке, а также разрабатываемой зоны в Центральной Азии. Его потенциал в плане инициативы и политической координации был продемонстрирован на первой конференции государств – участников и подписавших сторон договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, которая проходила в Мехико в апреле прошлого года. На этой конференции представители государств-участников и подписавших сторон договоров Тлателолко, Раротонга и Бангкокского и Пелиндабского, а также Монголия, которая в одностороннем порядке провозгласила себя свободной от ядерного оружия, выпустили заявление, которое излагает взгляды 109 государств мира по этой фундаментальной проблеме, а также согласились учредить механизм координации и сотрудничества среди них.

Что касается ядерного нераспространения и ядерного разоружения, то государства – участники Договора Тлателолко и члены Конференции по разоружению будут и впредь пропагандировать идеалы мира и разоружения в порядке реализации своей фундаментальной цели – работать над достижением мира, свободного от ядерного оружия. Государства – участники Договора Тлателолко и члены Конференции по

(Г-н Дюмон, Аргентина)

разоружению выражают убежденность, что следует продолжать усилия к тому, чтобы обеспечить заключение универсального юридически обязывающего инструмента о негативных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Дюмона за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет г-н Диего Ибарра Матинес из Венесуэлы.

Г-н МАРТИНЕС (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего мандата, позвольте мне выразить вам удовлетворение моего правительства в связи с вашим председательством на наших дебатах. Заверяю вас, что вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации.

Боливарианская Республика Венесуэла поддерживает заявление, сделанное Марокко от имени Группы 21 на пленарном заседании 3 августа 2006 года, а также заявление, которое было только что сделано Аргентиной. Венесуэла вновь подтверждает свою убежденность, что единственной гарантией против применения, угрозы применения и распространения ядерного оружия является полная ликвидация этой категории вооружений, как это произошло с химическим и биологическим оружием. Мы полагаем, что государства, которые добровольно отказались от варианта обладания ядерным оружием, вправе требовать запрета на применение или угрозу применения ядерного оружия против нас. Хотя ошутимое число государств уже охвачены или находятся в процессе обеспечения себя защитой за счет зон, свободных от ядерного оружия, а некоторые ядерные державы добровольно предоставили различным государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности, Венесуэла считает необходимым, чтобы такие гарантии обрели форму юридически обязывающего инструмента в результате международных соглашений с целью застраховать государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия на основе предложения пятерки послов.

Наконец, Венесуэла подтверждает свою убежденность в том, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для назначения специального комитета по негативным гарантиям безопасности, ибо Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венесуэлы за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

А сейчас Конференция перейдет к структурированным дебатам с акцентом на пункт 6 "Всеобъемлющая программа разоружения". На данном этапе мне хотелось бы дать вам краткий экскурс рассмотрения этого пункта Конференцией. Вопрос о всеобъемлющей программе разоружения был включен в повестку дня Комитета по разоружению в 1980 году, а в марте того же года была учреждена Специальная рабочая группа с целью начала переговоров по такой программе. В 1984 году Специальная рабочая группа была переименована в Специальный комитет в русле решения, по которому Комитет по разоружению стал Конференцией по разоружению.

Годами этот вспомогательный орган проводил переговоры по всеобъемлющей программе разоружения и представлял доклады Конференции. К этим докладам приобщался текст программы, ставший на тот момент предметом переговоров. В 1989 году Специальный комитет представил свой последний доклад. С тех пор специальный комитет так и не воссоздавался, и с 1990 по 1992 год этот пункт рассматривался непосредственно Конференцией, которая резюмировала результаты своего рассмотрения в своих докладах. Хотя в 1992 году Конференция все же согласилась предусмотреть при открытии своей сессии 1993 года организационную структуру, в рамках которой рассматривался бы этот пункт повестки дня, она так и не учредила такой структуры; таким образом, пункты 83–90 доклада Конференции за 1992 год представляют собой последнюю всеобъемлющую справку относительно рассмотрения вопроса о всеобъемлющей программе разоружения.

В 1997 году этот пункт стал платформой для рассмотрения нового пункта, а именно глобального запрета на противопехотные наземные мины, который был выдвинут Президентом Соединенных Штатов г-ном Биллом Клинтоном в послании в адрес Конференции. Впоследствии Конференция назначила Специального координатора в лице посла Австралии г-на Джона Кэмпбелла, поручив ему предпринять консультации относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах. В 1998 году Конференция вновь назначила г-на Кэмпбелла Специальным координатором по этому вопросу – на этот раз с заданием выяснить взгляды членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным наземным минам, принимая в расчет, среди прочего, события за рамками Конференции. В своем докладе Конференции Специальный координатор заявил, среди прочего, что он не в состоянии выдвинуть предложение, которое пользовалось бы полной поддержкой всех членов Конференции, и он заключил, что это не столько вопрос составления верной формулировки, сколько вопрос

(Председатель)

мобилизации необходимой политической воли к тому, чтобы принять решение о переговорах по запрету на передачи противопехотных наземных мин.

Стоит отметить и кое-какие выводы специальных координаторов по обзору повестки дня. В 1997 году Специальный координатор посол Венгрии Петер Нараи сообщил, что большое число делегаций из всех групп предложили исключить пункт "Всеобъемлющая программа разоружения" или по крайней мере указали на отсутствие возражений с их стороны, если сложится консенсус поступить таким образом. В то же время другие призывали сохранить этот пункт и распространить его не только на обычные вооружения, но и на ядерное оружие. В этой связи были также внесены предложения заменить его новым пунктом, озаглавленным либо "Обычное разоружение", либо "Противопехотные наземные мины".

Консультации, проведенные в 2001 году тогдашним Специальным координатором по обзору повестки дня послом Германии Гюнтером Зайбертом, вскрыли новый подход к пункту 6 повестки дня. Посол Зайберт напомнил, среди прочего, что дискуссии 1997 года по повестке дня Конференции закончились компромиссом, по которому Конференция сохраняла свою прежнюю повестку дня, в сущности, без изменений, в сочетании с заявлением Председателя о том, что, как он понимает, если на Конференции сложится консенсус на тот счет, чтобы заниматься любыми проблемами, то ими можно было бы заниматься в рамках этой повестки дня. С тех пор это является стандартной процедурой Конференции в начале каждой из ее годовых сессий; председательское заявление придает повестке дня известную степень гибкости. Специальный докладчик также отметил, что эта гибкость еще больше упрочена за счет очевидного общего понимания на тот счет, что, если так решит Конференция, то по пункту 6 повестки "Всеобъемлющая программа разоружения" могла бы быть проведена любая разоруженческая проблема.

Для сегодняшней дискуссии у меня имеется список ораторов, который гласит следующее: Ирландия – посол Мэри Уилан, Китай – г-н Ли Ян, Соединенное Королевство – г-жа Фионна Патерсон, Канада – посол Поль Мейер, Сенегал и Российская Федерация. Так что я хотел бы предоставить слово нашему уважаемому коллеге послу Мэри Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за ваше очень теплое выступление несколько ранее. Мы с вами работали вместе на очень многих разных форумах здесь, в Женеве, и меня всегда

(Г-жа Уилан, Ирландия)

восхищали ваш спокойный и сбалансированный подход ко всякому совещанию, на котором вы председательствовали.

Сегодня я беру слово для того, чтобы сделать последнее заявление на Конференции по разоружению. По этому поводу я кратко коснусь своего опыта на этом форуме и его адекватности в качестве механизма эффективного урегулирования проблем разоружения и контроля над вооружениями.

Когда я прибыла в Женеву в 2001 году, КР уже много лет находилась в ее нынешнем застое. Предметом дискуссии было предложение, нацеленное на то, чтобы положить конец этому периоду стагнации, - предложение Аморима. Притягательность этого предложения состояла в том, что оно представляло собой попытку обеспечить учет приоритетов всех членов Конференции в рамках программы работы. Новичку это казалось резонным и мудрым; по моему пониманию, если только все стороны на переговорном форуме не будут считать, что их интересы будут учтены, нельзя ожидать и содержательных результатов.

Год 2001-й ознаменовал собой начало нового периода международных отношений. Третье тысячелетие не возвестило эры мира и безопасности для всех. Вместо этого последние пять лет стали периодом, который характеризовался дефицитом безопасности и конфликтностью. Усилились страхи по поводу распространения оружия массового уничтожения и озабоченности по поводу действенности существующих соглашений по контролю над вооружениями и разоружению.

В Женеве, как обычно, продолжала бездействовать КР. Предложение Аморима оказалось не в состоянии перевести нас в рабочий режим. В 2003 году, не желая довольствоваться этой ситуацией, группа из пяти бывших председателей Конференции, представляющих Алжир, Бельгию, Колумбию, Чили и Швецию, соединила свои усилия с целью развития концептуальной основы предложения Аморима. Они выдвинули инициативу, которая была рассчитана на достижение консенсуса за счет постепенной доводки программы работы на основе повестки дня Конференции. Как и в случае предложения Аморима, пятеро послов попытались принять в расчет приоритеты всех членов без ущерба для интересов чьей-либо безопасности. В этом предложении имплицитно присутствовал тезис о том, что одни темы больше готовы для переговоров, чем другие, но каждой темой можно было бы заниматься таким образом, чтобы не исключать переговоров, когда это позволят обстоятельства.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

И эта концепция опять-таки звучала разумно. И все же, несмотря на многочисленные попытки шлифовать и отшлифовывать его элементы, с тем чтобы принять в расчет взгляды отдельных делегаций, предложение пятерки послов не снискало себе всеобщего согласия, хотя оно и пользовалось поддержкой подавляющего большинства членов Конференции. С 2003 года работу пятерки послов пытались с большой изобретательностью развивать другие председатели, но без большого успеха.

В 2006 году, благодаря инициативе шестерки председателей КР, произошел отход от дискуссии по официальной программе работы к обследованию конкретных пунктов повестки дня в ракурсе возможной будущей работы. Этот подход, пожалуй, сулит перспективы. Проблема в том, удастся ли реализовать эти перспективы, или же, отстаивая свои индивидуальные приоритеты, мы упустим из виду приоритеты других и тем самым умудримся вновь упустить консенсус.

В большинстве сфер правительственной деятельности или в международных отношениях орган, лишенный всяких достижений на протяжении десятилетия, столкнулся бы с фундаментальными вопросами относительно его будущего. Многосторонность не есть самоцель. Это есть отражение солидарного понимания проблем и согласованных подходов к их решению. Многосторонность лучше всего функционирует там, где она олицетворяет собой легитимность, проистекающую из открытого и транспарентного переговорного процесса, в который в полной мере вовлечены все соответствующие стороны, и там, где имеет место солидарная ответственность за результаты и осуществление. Есть вопросы, которые уже по самой своей природе генерируют многосторонний императив для действий. В эту категорию, пожалуй, входило бы предотвращение распространения ОМУ и урегулирование проблемы негуманного оружия.

И если эффективная многосторонность является ответом для урегулирования проблем контроля над вооружениями и разоружения, то уже пора бы задаться вопросом, а почему же КР терпит явный провал. И уж пора бы задаться вопросом, а не стала ли частью проблемы сама КР. А ведь и впрямь: она не обеспечивает форум, где можно дискутировать фундаментальные разоруженческие концепции и вызовы, где можно оспаривать допущения или где можно предусматривать решения.

В последние пять лет ставились фундаментальные вопросы относительно повестки дня, методов работы и периодичности заседаний КР. Такие вопросы указывают на растущее ощущение того, что Конференция утратила свою целеустремленность и целенаправленность. Тут, пожалуй, нет солидарного представления о нынешних угрозах

(Г-жа Уилан, Ирландия)

международной безопасности, а соответственно и солидарного понимания потенциала многосторонней разоруженческой и нераспространенческой дипломатии. А между тем никто ведь не может убедительно поставить под сомнение значимость пунктов нашей повестки дня; речь идет о темах, которые заботят наши народы и правительства, которые их представляют.

И быть может, уже пора задаться вопросом, а не могла бы оказаться более эффективной реформированная или иного рода организация. Как представляется, затор с расширением членского состава этого органа, например, имеет мало значения для разоруженческих дискуссий. Анахроничные процедуры, включая ежемесячную ротацию председательства, отношения КР с другими субъектами и гражданским обществом, в значительной мере бессмысленная групповая структура – реликт холодной войны, – все это подсказывает, что данный орган, уже утратив свою эффективность, быть может, уже утрачивает и свою значимость.

Несмотря на чувство разочарования работой КР, было бы неверно, если бы я не признала атмосферу ожиданий, которую породили наши дискуссии в этом году. Возможно, год 2006-й окажется поворотным пунктом к лучшему. Я, естественно, надеюсь на это.

За свои пять лет я имела большое удовольствие познакомиться со многими очень целеустремленными разоруженческими экспертами. Я видела энтузиазм и приверженность очень многих председателей КР. Я извлекала пользу из ответственности и профессионализма замечательного секретариата, который с выдающейся целеустремленностью возглавляется Сергеем Орджоникидзе. И в заключение позвольте мне пожелать всем вам всего хорошего на будущее и выразить надежду, что наши пути еще пересекутся в более спокойные времена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мэри Уилан за ее заявление и за ее добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Китая.

Г-н ЛИ (Китай) (перевод с китайского): Г-н Председатель, на прошлой неделе мы провели содержательные и сфокусированные дискуссии в рамках рассмотрения проблемы негативных гарантий безопасности. Китайская делегация ценит все предпринятые вами усилия по продвижению этих дискуссий.

(Г-н Ли, Китай)

Всеобъемлющая программа разоружения представляет собой важный элемент международных разоруженческих усилий. Программа излагает принципы, подкрепляющие дальнейшее развертывание международной работы в сфере разоружения и контроля над вооружениями и то направление, в котором должны прилагаться такие усилия. Конференция по разоружению неоднократно назначала специальных координаторов для сбора взглядов государств-членов относительно функции и содержания программы. В русле недавних веяний сейчас на Конференции бытуют расходящиеся взгляды на тот счет, следует ли сохранять этот пункт в повестке дня, и насчет того, какие проблемы следует обсуждать по этому пункту. Китай придерживается мнения, что, несмотря на значительные перемены в международной ситуации, цели и принципы, изложенные на первой специальной сессии по разоружению, проходившей в 1978 году, сохраняют важное значение в качестве ориентира для нашей сегодняшней работы по вопросам разоружения и безопасности. Китайская делегация готова включиться в позитивные и конструктивные дискуссии по этому пункту.

Наши дискуссии по всеобъемлющей программе разоружения должны избрать в качестве исходного пункта и своей цели необходимость принятия справедливых и разумных разоруженческих принципов и эффективных разоруженческих мер в качестве средства достижения таких целей, как продвижение многостороннего процесса разоружения, сохранение мира и безопасности во всем мире и утверждение общего развития и процветания.

В таком контексте Китай считает, что в качестве залога продвижения рационального развития международного разоруженческого процесса выступают следующие принципы.

Следует соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и другие универсально признанные нормы, регулирующие международные отношения.

Следует развивать новую концепцию безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и кооперации; следует укреплять доверие посредством диалога и утверждать общую безопасность посредством сотрудничества.

Следует гарантировать равные права всех стран на участие в усилиях, имеющих отношение к международному контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, и следует продвигать процессы международного контроля над

(Г-н Ли, Китай)

вооружениями, разоружения и нераспространения на основе ненанесения ущерба безопасности всех стран.

Нераспространенческие проблемы следует урегулировать политическими и дипломатическими средствами в рамках международного права.

Следует сохранять и еще больше укреплять и совершенствовать существующую правовую систему международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Следует защищать законные права всех стран в связи с мирным использованием науки и технологии.

Следует в полной мере востребовать роль Организации Объединенных Наций и других многосторонних органов.

В нашу эпоху безудержной глобализации ни одна страна не может сама по себе полностью разрешить все проблемы безопасности. Стать на высоте той исторической возможности, какую сулит этот новый мировой порядок, международное сообщество может только за счет неукоснительной поддержки многосторонности и сотрудничества и за счет поощрения рационального, справедливого, всеобъемлющего и разумного развития международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

В настоящее время надо отвести приоритет проблемам ядерного разоружения и предотвращения размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве.

Китай полагает, что для продвижения дела ядерного разоружения существенное значение имеют следующие элементы:

Следует в наискратчайшие сроки заключить международно-правовой инструмент о полном запрещении и кардинальном уничтожении ядерного оружия.

До достижения такой цели, как полное запрещение и кардинальное уничтожение ядерного оружия, всем странам следует строго блюсти свои нераспространенческие обязательства и следует еще больше крепить глобальный нераспространенческий режим.

(Г-н Ли, Китай)

Процесс ядерного разоружения должен быть и справедливым и разумным и следовать в русле постепенного сокращения до тех пор, пока не будет достигнут баланс; страны, обладающие наибольшими ядерными арсеналами, несут особенную и первостепенную ответственность за ядерное разоружение: им следует скрупулезно соблюдать уже заключенные договоры о сокращении ядерных вооружений и еще больше сокращать свои ядерные арсеналы проверяемым и необратимым образом, с тем чтобы создать благоприятные условия для достижения высшей цели – полного ядерного разоружения.

До достижения такой цели, как полное запрещение и кардинальное уничтожение ядерного оружия, государствам, обладающим ядерным оружием, следует взять обязательство не прибегать первыми к применению ядерного оружия, и им следует безусловно обязаться не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и с этой целью им также следует провести переговоры и заключить юридически обязывающие международные инструменты.

Государствам, обладающим ядерным оружием, следует отказаться от политики ядерного сдерживания на основе применения первыми ядерного оружия и снизить роль ядерного оружия в рамках своей национальной безопасности.

Меры ядерного разоружения, включая весь комплекс промежуточных мер, должны преследовать цели поддержания глобального стратегического баланса и стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех.

Китай всегда ратовал за мирное использование космического пространства. И международному сообществу следует принять эффективные меры к тому, чтобы предотвратить размещение оружия и гонку вооружений в космическом пространстве за счет проведения переговоров и заключения соответствующего международно-правового инструмента о запрещении размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или применения силы против объектов в космическом пространстве, обеспечив тем самым использование космического пространства исключительно в мирных целях.

Конференции по разоружению следует постараться поскорее достичь консенсуса по программе работы, с тем чтобы государства-члены могли проводить предметную работу по проблемам предотвращения размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, негативных гарантий безопасности для государств,

(Г-н Ли, Китай)

не обладающих ядерным оружием, ядерного разоружения и договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Бесспорно, уже прилагаемые усилия такого рода являют собой обширную демонстрацию решимости международного сообщества всеобъемлющим и комплексным образом заниматься урегулированием проблем контроля над вооружениями и разоружения. И Китай готов и впредь работать со всеми другими странами над реализацией этих целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его заявление и добрые слова. А сейчас слово имеет г-жа Фиона Патерсон из Соединенного Королевства.

Г-жа ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Соединенное Королевство хотело бы сделать краткое заявление на этом официальном заседании по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" от имени семи соавторов проекта резолюции Первого комитета по договору о торговле оружием; этими соавторами являются Австралия, Аргентина, Кения, Коста-Рика, Соединенное Королевство, Финляндия и Япония.

В последние годы ряд мировых политических, а также духовных лидеров ратуют за создание нового договора, дабы лучше регулировать торговлю оружием.

Международное сообщество уже годами предпринимает ряд шагов к тому, чтобы урегулировать конкретные аспекты торговли обычным оружием и его применения. Однако в настоящее время в наличии нет всеобъемлющего международного юридически связывающего инструмента, чтобы обеспечить согласованные регламентационные рамки для этой деятельности.

Договор о торговле оружием не нацелен на упразднение оружейной торговли – он нацелен на то, чтобы обеспечить ее ведение ответственным образом. Наши правительства считают, что уже настало время для реализации идеи договора о торговле оружием, и наш проект резолюции призван отразить то обстоятельство, что речь идет о сложной и подчас деликатной проблеме, где нам, чтобы добиться успеха, надо установить надлежащий баланс между правами государств и обязанностями государств.

Мы предлагаем, чтобы Организация Объединенных Наций как можно скорее начала работу по этой важной проблеме путем учреждения группы правительственных экспертов. Вместе с тем мы признаем наличие явных преимуществ в том, чтобы по

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

принятии резолюции иметь период более широких консультаций, с тем чтобы лучше обеспечить информационное подкрепление дискуссии со стороны экспертов. Это отражено в нашем проекте резолюции, который уже распространен среди всех членов Организации Объединенных Наций и здесь и в Нью-Йорке.

Мы, соавторы, призываем всех членов КР поддержать эту важную инициативу, которую мы выдвигаем в Организации Объединенных Наций этой осенью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее заявление. А теперь слово имеет посол Канады Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне в порядке попутного замечания сказать, как мы ценим, что вы нашли время, чтобы представить нам резюме истории рассмотрения этого пункта на нашей Конференции. Как мне думается, это демонстрирует органичную гибкость нашей повестки дня и прагматизм некоторых из наших предшественников. Пожалуй, в эти дни мы можем найти аналогичное вдохновение.

Я хотел взять слово в ходе наших дискуссий по этому пункту – по всеобъемлющей программе разоружения, чтобы коснуться необходимости договора, регулирующего торговлю обычными вооружениями, который нередко именуют договором о торговле оружием. Всеобъемлющий, юридически связывающий договор о торговле оружием мог бы дать крупные международные выгоды и выгоды в плане людской безопасности, в частности за счет урезания безответственной торговли всякого рода обычным оружием. Предложения о создании той или иной разновидности режима контроля за международной торговлей оружием выдвигаются годами. Региональными организациями по вопросам безопасности или группами поставщиков уже разработаны кое-какие соответствующие механизмы, и чего нам недостает, так это универсальной системы, обладающей широким охватом и юридической силой. Канада в принципе выступает за всеобъемлющий, юридически связывающий договор о торговле обычным оружием, который предотвращал бы нелегальный поток вооружений в конфликтные зоны.

В марте этого года государственный министр Министерства иностранных дел и по делам содружества Соединенного Королевства д-р Ким Хоуэллс посетил Женеву и осветил те выгоды, которые принес бы договор о торговле оружием. Он отметил

(Г-н Мейер, Канада)

эффект нерегулируемой оружейной торговли в плане подпитки и затягивания конфликтов, а также негативные последствия легкодоступных вооружений для усилий по постконфликтному восстановлению. А совсем недавно, в июне с.г., министр иностранных дел Маргарет Бекетт заявила: "Гуманитарные и моральные резоны в пользу договора о торговле оружием носят неоспоримый характер, но наша задача состоит в том, чтобы претворить эти веские моральные резоны в реальный прогресс на местах". Мы согласны с министрами Соединенного Королевства в их призыве к реализации практических шагов по установлению универсального правового режима, с тем чтобы обуздать незаконную оружейную торговлю и помочь предотвращать ненадлежащее применение оружия. Такой правовой режим мог бы дать крупные выгоды в гуманитарном отношении и в плане развития вдобавок, разумеется, к его выгодам в ракурсе безопасности.

Чтобы проиллюстрировать, какие условия могли бы применяться в договоре о торговле оружием, позвольте мне осветить нынешнюю канадскую практику. Согласно политике правительства Канады, подлежит строгому контролю (и в большинстве случаев получает отказ) экспорт военной техники, включая обычное оружие а) в страны, которые создают угрозу Канаде и ее союзникам; б) в страны, вовлеченные или подвергающиеся неминуемой угрозе вовлечения в боевые действия; с) в страны, охваченные санкциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; или d) в страны, чьи правительства имеют стойкую репутацию в плане серьезных нарушений прав человека своих граждан, если только не будет продемонстрировано отсутствие разумного риска на тот счет, что такая военная техника могла бы быть использована против гражданского населения. Ясно, что ключевым требованием к договору о торговле оружием будет выработка общих пониманий насчет того, какие критерии должны регулировать решения о передаче или экспорте оружия.

Договор о торговле оружием – в виде единого инструмента – охватывал бы широкий спектр вооружений, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, ПЗРК и более тяжелые обычные системы. Он установил бы общие стандарты для торговли разными видами обычного оружия, упростив международно-правовую структуру и устранив необходимость иметь отдельный инструмент по каждой категории оружия.

По мнению Канады, вопрос, таким образом, состоит не в том, нужен ли такой инструмент, а в том, как лучше всего продвигать это дело. Соединенное Королевство - и тут я должен сделать отступление, чтобы отметить нашу признательность за ведущую роль, которую взяли сейчас на себя Соединенное Королевство и другие правительства, а также международные НПО, - разработало резолюцию, которая будет представлена в

(Г-н Мейер, Канада)

этом году в Первом комитете. И мы надеемся, что эта резолюция положит начало процессу, в рамках которого скорее раньше, чем позже развернется работа над тем, что мы расцениваем как кардинальное дополнение существующей системы многостороннего контроля над вооружениями.

Тему договора о торговле оружием я поднял сегодня потому, что, как мы считаем, тут речь идет о крупной и актуальной проблеме, имеющей отношение к данному пункту повестки дня. Кроме того, работа в этой сфере может потенциально увенчаться заключением договора о многостороннем контроле над вооружениями, а это отвечает одному из критических пороговых критериев для проблем, принимаемых к рассмотрению на КР. Мы остаемся открытыми в отношении надлежащего форума для эвентуальных переговоров, если только это будет благоприятствовать своевременному достижению цели глобального договора о торговле оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Канады за его заявление. С вашего согласия сейчас я оглашу заявление Сенегала.

Призыв к всеобщей программе разоружения, прозвучавший в 1978 году по случаю десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сегодня столь же актуален и важен, как и тогда. Призыв предусматривал принятие всех мер, сочтенных полезными для достижения такой цели, как всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем. История деятельности, проводимой Конференцией по разоружению с целью урегулирования такого рода проблемы всеобъемлющей программы разоружения, показывает, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии завершить интенсивные усилия, прилагаемые с 1992 года, вовсе не по причине дефицита веского резона к действиям или по причине дефицита конкретных предложений на столе переговоров. Конференция по разоружению вдруг, кажется, утратила свою мотивацию, а быть может, и свое видение или свой пыл.

По мнению делегации Сенегала, которая полагает, что разоружение представляет собой единое целое и что, дабы принимать в расчет все нужды безопасности, заниматься им следует за счет глобального подхода, вопрос о переговорах на Конференции по разоружению относительно всеобъемлющей программы разоружения сохраняет кардинально важное значение. Безопасность, изыскиваемая за счет всеобъемлющей программы разоружения, должна носить характер коллективной безопасности, которая не может ограничиваться каким-то одним государством или каким-то одним регионом.

(Председатель)

В сегодняшнем мире, который претерпевает глубокие перемены, придающие вызовам безопасности более сложный характер, безопасность является не столько вопросом способности государства защищать себя или его потенциала сдерживания, сколько вопросом нашей коллективной способности предотвращать и преодолевать всякого рода угрозы. Моя страна убеждена, что конвергенция во взглядах по всеобъемлющей программе разоружения будет возможна, если мы будем подходить к дискуссиям в ракурсе забот всех государств по поводу безопасности.

Что касается ядерного разоружения, то Сенегал полагает, что нужно приложить новые усилия с тем, чтобы вернуть на рельсы глобальный процесс разоружения и нераспространения, и как раз по причине нынешних угроз международному миру и безопасности нам хотелось бы, чтобы было переосмыслено предложение, внесенное на Конференции по разоружению в августе 1996 года 28 странами – членами Движения неприсоединения. Это предложение, позвольте напомнить, касается плана действий в целях полной ликвидации ядерного оружия к 2020 году, – плана действий, чей первоначальный этап был бы нацелен на сокращение ядерной угрозы и достижение ядерного разоружения.

Что касается обычных вооружений, то с годами тут достигнут значительный прогресс. И тем не менее тут нужно принять дополнительные меры, дабы обеспечить устойчивое сокращение и более строгую подконтрольность таких вооружений, которые используются в самых недавних конфликтах. В этой связи Сенегал хотел бы высказать призыв уделять более пристальное внимание вопросу о стрелковом оружии в рамках пункта 6 нашей повестки дня. В наши дни это оружие является главным оружием массового уничтожения по причине того колоссального ущерба, какой оно причиняет в нескольких регионах мира, и того чувства небезопасности, какое в результате превалирует там.

Урегулирование проблемы стрелкового оружия и легких вооружений тем более необходимо, что самая недавняя конференция по обзору Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию завершилась в Нью-Йорке 7 июля 2006 года с весьма смешанными результатами.

Я теперь я хотел бы пригласить выступить представителя Российской Федерации.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы выступить от имени посла Валерия Лощина, но прежде всего я хотел бы присоединиться к вашим добрым словам в связи с отъездом посла Мэри Уилан. Мы также хотели бы поблагодарить посла Уилан за дружбу и сотрудничество и за яркий вклад, который она внесла в работу Конференции по разоружению, и пожелать ей всяческих успехов и удачи в дальнейшем.

На нашем неофициальном пленарном заседании 17 июня 2004 года целый ряд государств напоминали, что на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению государства-участники согласились, что целью многосторонних усилий является полное разоружение под эффективным международным контролем. Надо признать, что поставленная цель не только не достигнута. Как отмечал в мае 2006 года Президент Путин, и мы это уже однажды цитировали, "...говорить о конце гонки вооружений преждевременно. Более того, ее маховик сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлениям целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия". Такова реальность. В этих условиях на нас лежит особая ответственность. Именно поэтому Россия настаивает, в частности, на скорейшем начале переговоров на КР по новому договору о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Именно это поможет остановить эти негативные тенденции, и именно он может стать предметом возобновившейся субстантивной деятельности КР.

Круг вопросов, которые участники Конференции по разоружению могли бы рассмотреть в рамках пункта 6 ее повестки дня, сегодня, конечно же, требует уточнения. При этом общий подход должен быть реалистичным и прагматичным. На наш взгляд, в целом формулировка данного пункта предоставляет хорошую возможность для проявления гибкости и создания – при необходимости – как бы своеобразной "повестки дня внутри повестки дня" в целях предварительной проработки традиционных и новых вопросов разоружения. Впоследствии, при наличии консенсуса, можно было бы выносить такие проработанные вопросы в качестве самостоятельных пунктов повестки дня КР.

В настоящий момент вскрывать нашу традиционную повестку дня было бы весьма рискованно. Тем самым мы дополнительно осложнили бы себе возможности нахождения компромисса по сбалансированной программе работы. Поэтому рассмотрение в рамках пункта 6 нашей повестки дня вопросов, которые инициируются делегациями в целях приближения работы КР к новым задачам сегодняшнего дня, позволило бы нам, не отвлекаясь от главного – нахождения компромисса по программе работы, – не распылять силы, не делать программу работу заложницей новых увязок и одновременно в гибкой

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

форме рассматривать новые угрозы и вызовы, которыми в перспективе могла бы заняться КР.

На данном этапе приемлемой для нас формой работы по этому пункту было бы назначение специального координатора для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа заниматься этой проблемой. Именно это и предлагается в инициативе пяти послов. Российская Федерация была бы готова не возражать против указанного предложения.

В числе прочего в рамках пункта 6 мы по-прежнему были бы готовы обмениваться мнениями по тематике поэтапного и последовательного продвижения к цели минного разоружения. Мы заинтересованы в разработке универсального международного соглашения в запрете на передачи наиболее опасных противопехотных мин. В рамках Конференции имеется возможность вовлечь в переговоры ключевых производителей и пользователей противопехотных мин и выйти на конструктивное сотрудничество между государствами - участниками и государствами - неучастниками Оттавской конвенции. Убеждены, что минную проблему необходимо и можно решать в комплексе с учетом реальных оборонных и экономических возможностей каждого государства.

Что касается других возможных вопросов, то мы приветствовали бы более активную роль Конференции по разоружению в укреплении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, поскольку проблема распространения, в том числе с ее террористическим компонентом, выдвигается сегодня в разряд основных новых угроз безопасности человечества.

Серьезной и растущей новой угрозой является возможность использования государствами и негосударственными образованиями стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий в военно-политических целях, несовместимых с обеспечением международной безопасности. Это, если хотите, "сверхразоруженческий" вопрос, поскольку он касается уже не отдельных видов оружия, а процесса принятия решений о его применении, использования в военно-политических целях разрушений, непосредственно не связанных с применением оружия, манипулирования сознанием людей и т.д. Вопросы обеспечения международной информационной безопасности были предметом изучения Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в 2004–2005 годах. Группа добилась важных позитивных результатов, и ее работа, как вы знаете, будет продолжена в 2009 году.

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

О важности этой проблемы свидетельствуют и усилия, предпринимаемые государствами на региональном уровне. Так, 15 июня 2006 года в Шанхае было принято важное заявление государств - членов Шанхайской организации сотрудничества по международной информационной безопасности. В нем подчеркнута актуальность проблемы, приветствуются соответствующие усилия Организации Объединенных Наций, а также объявлено о решении о создании группы экспертов государств - членов Шанхайской организации сотрудничества для выработки плана действий по обеспечению международной информационной безопасности и определению возможных путей и средств решения в рамках ШОС проблемы международной информационной безопасности во всех ее аспектах. Без сомнений, и Конференция по разоружению могла бы внести свой вклад в решение проблемы обеспечения международной информационной безопасности.

Россия придерживается открытого и непредвзятого подхода в отношении возможности рассмотрения так называемых новых вопросов на КР. Естественно, в каждом конкретном случае нужно смотреть на то, вписывается ли тот или иной вопрос в мандат Конференции, нет ли здесь дублирования других международных форумов. И кроме того, возможные новые вопросы не могут подменять собой или вытеснять традиционные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Мы подошли к концу списка ораторов на это пленарное заседание. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Очевидно, нет. Так что наши дела на сегодня завершаются.

Я думал, что сегодня после обеда было бы полезно организовать неофициальное заседание в русле графика деятельности, который я предложил Конференции, но никакая делегация не записалась в список для выступления на каком-либо неофициальном заседании. В этих обстоятельствах я счел, что проведение неофициального заседания сегодня после обеда было бы бесполезным. Прежде чем завершить наши дела на сегодня, я хотел бы предоставить слово нашему Генеральному секретарю. Вам слово, г-н Генеральный секретарь Конференции.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Как мне думается, вчера посол Пакистана поднял вопрос о программе работы в разрезе хронологизации трех частей сессий, какие мы имеем, и он сказал, что мы могли бы подумать, в особенности, о пересмотре сроков третьей части, ибо очевидно, что, насколько мне известно о присутствии послов и других сотрудников представительств, – это не лучший сезон для любой деятельности Организации Объединенных Наций или в связи с Организацией Объединенных Наций.

Быть может, эту идею стоило бы по крайней мере изучить, и поскольку посол Пакистана выдвинул эту идею, я хотел бы призвать председательскую шестерку – теперь в Нью-Йорке у нас есть председательская пятерка, а в Женеве у нас есть председательская шестерка – подумать о пересмотре сроков третьей части сессии, а быть может, и второй части. Ведь сессии КР не запланированы раз и навсегда. И если бы это сулило гораздо более полезные результаты – я имею в виду благодаря возросшему присутствию делегаций с точки зрения большего числа присутствующих послов, что сделало бы их работу более удобной и, что еще важнее, придало бы работе КР более, я бы сказал, предметный и политически насыщенный характер, – то мы можем принять иное решение. Так что я бы просил председательскую шестерку, г-н Председатель, принять этот вопрос, по крайней мере, к рассмотрению, а потом - сообщить КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Генерального секретаря за это замечание. Это предложение будет доведено до сведения других моих коллег в рамках феномена, который стали именовать председательской шестеркой, и разумеется, мы считаем, что Конференция суверенна этом отношении. Как я уже вижу, именную карточку поднял наш коллега из Италии. Посол Тредза, вам слово.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за то, что он затронул этот вопрос, который был поднят послом Пакистана.

Я полагаю, что пакистанское предложение заслуживает изучения. Как мне думается, это как раз признак жизнеспособности данной Конференции, что мы время от времени пересматриваем и ставим под сомнение проблемы, которые стали частью нашей рутины, но которые заслуживают того, чтобы поставить их под вопрос. Определенно, идея адаптации деятельности КР к режиму работы остальной части Организации Объединенных Наций носит резонный характер, и мне думается, что ее следует рассмотреть не только председательской шестерке, но и делегациям.

(Г-н Тредза, Италия)

Единственная, я бы сказал, не проблема, но завыка состоит в том, что нам надо принимать в расчет наш предельный срок в связи с Первым комитетом. Всякое изменение в нашем графике должно принимать в расчет то обстоятельство, что нам надлежит провести адекватную подготовку к работе Первого комитета не только с точки зрения доклада, но и с точки зрения подготовки к Генеральной Ассамблее. Но, в сущности и в качестве первой реакции, мне думается, что сентябрь месяц дает нам время для такой подготовки.

Ну и во всяком случае, моя делегация готова серьезно рассмотреть это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Спасибо вам, г-н посол. Желает ли взять слово кто-либо еще? По-видимому, нет. Конечно, как я уже сказал, я передам это дело своим коллегам по председательской шестерке, и мне думается, что эта тема заслуживает того, чтобы к ней вернуться.

Ну а следующее пленарное заседание состоится в зале Совета в следующий четверг, 15 августа 2006 года, в 10 час. 00 мин. В соответствии с программой заседание в тот день будет посвящено общим прениям, и как вы знаете, я также предложил, чтобы после этого официального заседания мы перешли в неофициальный режим, с тем чтобы как-то подумать о формате доклада Конференции по разоружению.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.